

Его тело было немного уставшим, а сердце - немного потерянным. Он выбросил окуроч и повесил пиджак на плечи. Следуя направлению уличного фонаря, Чжоу Цзэ шел по тусклой дороге.

Его спина сильно вытянулась.

У выхода из парка стоял старик с бледными волосами. На старике был хорошо отглаженный костюм. Он стоял прямо, как старый белый тополь в пустыне.

С первого взгляда можно было понять, что старик относится к тому типу людей, которые предъявляют повышенные требования к своему внешнему виду и одежде.

Чжоу Цзэ не смотрел на него и продолжал идти.

В воздухе витал запах арбузного песка. Он был немного сладким и немного жирным. От этого запаха Чжоу Цзэ стало немного не по себе, потому что арбузная мякоть была красной. Это заставило Чжоу Цзэ вспомнить множество неприятных сцен.

"Господин, вы себя плохо чувствуете?"

Старик взял на себя инициативу и пошел по следам Чжоу Цзэ. Он отставал от Чжоу Цзэ на полкорпуса, и это было как раз то, что нужно.

"Немного", - ответил Чжоу Цзэ.

Они продолжали идти вперед, следуя друг за другом, образуя особый вид синхронизации.

"Господин, это из-за той обезьяны?"

"Или из-за зараженного ребенка?" - спросил старик.

Чжоу Цзэ не ответил и продолжал медленно идти.

Когда они дошли до светофора, Чжоу Цзэ остановился и стал ждать.

Старец остановился на месте.

"В этом вопросе нет ни правых, ни виноватых", - ответил Чжоу Цзэ.

"Нет ни правильного, ни неправильного?" Старик повторил, а затем спросил: "Но всегда и во всем есть две стороны. Конечно, мы можем различать правильное и неправильное".

Обезьяна была хорошей обезьяной. Он сделал даже больше хороших вещей, чем так называемые хорошие люди в толпе.

Вы признаете это, верно, сэр? "

"Итак, что вы имеете в виду..." Чжоу Цзэ достал еще одну сигарету и зажег ее." Я сделал что-то не так? "

"Несколько раз, несколько раз, несколько сложных тренировок. В конце концов, из-за человека, которого я спас, все мои усилия были напрасны. Если бы это был ты, что бы ты подумал?" - спросил старик.

"

Я буду очень зол", - прямо ответил Чжоу Цзэ. Не было необходимости думать об этом.

"А что будет после гнева?"

"Если будет возможность, я убью всю его семью". Чжоу Цзэ выдохнул кольцо дыма.

"Господин, ваша логика очень логична", - прокомментировал старик. "Но вы не дали ему отомстить. Даже после того, как вы узнали от него правду, вы все равно покончили с ним своими руками".

"Да."

"Как ты думаешь, ты поступил правильно?" - снова спросил старик.

"Как я уже сказал, в этом деле нет ни правых, ни виноватых". Чжоу Цзэ стряхнул пепел со своей сигареты. "Если сделать десять тысяч шагов назад, то ребенок невиновен".

"По твоим словам, если бы Обезьяна решила отомстить своему мужу, ты бы понял.

Вы, наверное, не станете его останавливать, верно, господин? "

Чжоу Цзэ молчал.

"Однако муж убил обезьяну и взял мозг, потому что хотел, чтобы его жена, съев его, излечилась от бесплодия", - напомнил ему старик. "Поэтому причина и плод могут казаться таковыми, как если бы это были обезьяна и муж, но настоящим источником были обезьяна и ребенок".

"Можно ли так рассчитать карму?" спросил Чжоу Цзэ.

"Я рассчитал ее. Разве это неразумно?" - спросил старик.

"Согласно вашему алгоритму, можно сказать, что из-за падения метеорита на Землю и вымирания динозавров появился новый вид. Потом появились обезьяны, люди, обезьяны, и произошла эта трагедия.

Следовательно, карма зависит от метеорита. "

"Вы тактичны, сэр". Тон старика не изменился. Он был спокоен, как будто просто обсуждал проблему с Чэнь Гэ.

"Я человек". Чжоу Цзэ указал на свою голову. "С точки зрения человека, я не думаю, что позволю аномалии вредить людям в больнице".

"Ты не человек, ты призрак", - снова напомнил ему старик.

"На этот раз твоя очередь спорить".

"Хе-хе." Старик рассмеялся.

Зеленый свет.

Чжоу Цзэ шагнул вперед, старик последовал за ним.

Молодой человек в рваной одежде.

Старик, который был тщательно одет.

Оба упали на землю, оставив после себя лишь одну тень.

"В конце концов, с ребенком все равно возникла проблема". Старик продолжал говорить спокойным тоном, от которого людям хотелось ударить его ножом. "В тот момент, казалось, можно было вздохнуть и сказать: "Небесное Дао - хорошая Самсара. Посмотрим, кого оно пощадит"".

"Я никогда не думал, что взрослым придется отвечать за свои ошибки".

"В древние времена существовал закон, который гласил, что есть причина для его существования", - сказал старик.

Теперь, когда он отменен, это означает, что его существование лучше, чем его существование".

"Сэр, вы жалеете этого ребенка, но кто пожалеет обезьяну?"

"Ты можешь пойти на Цветочную гору и спросить у его предков".

"Поэтому, в конце концов, теория группизма остается самой важной. Это не более чем слой защиты по сравнению с региональной дискриминацией и человеческой дискриминацией."

"У меня в руке кусок хлеба. Это мой сегодняшний обед". Чжоу Цзэ раскрыл руку, чтобы показать, что держит кусок хлеба.

"А потом?"

"Потом, когда я уже собирался съесть хлеб, я вдруг вспомнил, что в некоторых бедных местах на Земле есть люди, которые не могут наесться досыта и умирают от голода.

Поэтому мне невыносимо есть этот кусок хлеба. Я готов голодать вместе с ними, или даже умереть с ними от голода. "

"Господин, я не думаю, что ваш сарказм уместен". Старик покачал головой. "Ты считаешь обезьяну зверем? То, что она сделала, больше похоже на человека, чем на большинство людей".

"Хорошо, давайте используем другой пример.

Рядом со мной стояла роскошная машина с дорогим красным вином и икрой. Я подумал о том, что на Земле все еще есть люди, которые голодают. Я не мог больше есть, поэтому решил голодать вместе с ними.

Если вы едите что-то настолько вкусное, если вы водите такую хорошую машину, люди будут показывать вам на нос и ругать вас, говоря, что вы должны пожертвовать деньги, которыми вы наслаждаетесь, бедным. "

Старик остановился, как будто глубоко задумался.

Чжоу Цзэ не остановился и продолжал идти.

Наконец, старик бросился к нему.

"Мне все еще интересно, почему ты его остановил".

"Что, по-твоему, я должен сделать?"

"Притворись, что ты этого не видел", - ответил старик. "Ты - призрачный солдат, хранитель правил мира инь. Рефери уважают за его нейтральность. Как только он станет судьей и спортсменом, игра развалится".

"Я не понимаю, что ты имеешь в виду". Чжоу Цзэ остановился и повернулся, чтобы посмотреть на старика. Этот старик был одет так строго, что казалось, будто он хочет порвать свой костюм.

"Смысл очень прост. Два примера, которые ты привел ранее, показывают, что в то время ты делал только свой собственный выбор, а вопросы, которые я задавал ранее, были просто посторонним шумом".

"Я думал, ты не понимаешь".

"Я понимаю. Ты хороший человек", - повторил старик. "Хороший человек".

С точки зрения человека, это действительно было так.

"Значит, ты специально пришел сюда только для того, чтобы дать мне следующее определение?" Чжоу Цзэ посмотрел на старика. Его пальцы все еще горели от боли. "Я не знал, что неприятности придут так быстро после того, как я подобрал эту штуку".

Раньше лоли говорила, что он был лампой накаливания в темноте, но сейчас Чжоу Цзэ чувствовал себя так, словно он был горящей бомбой в темноте.

Старик покачал головой и сказал: "Я тебе не помеха. На самом деле, я слуга, оставленный хозяином, а ты только что унаследовал удостоверение личности хозяина.

"Из-за этого моя печать была снята, и я проснулся. Затем я нашел тебя. Я также наблюдал за тобой некоторое время".

"Собрать что-то хорошее и отдать старику?"

Чжоу Цзэ улыбнулся.

Надо ли говорить:

Жизнь полна взлетов и падений, не смотри свысока на бедную молодежь?

Насколько это страшно?

Это кажется более подходящим. "

"Я не понимаю, господин", - прямо сказал старик.

"Учись больше", - напомнил Чжоу Цзэ.

"Хорошо". Старик торжественно кивнул. "Я понимаю".

Перед ними загорелся еще один красный свет, и они снова остановились.

"Господин, вы унаследовали удостоверение личности моего хозяина, поэтому вы, естественно, стали моим новым хозяином", - сказал старик. Одновременно он поклонился и отдал честь Чжоу Цзэ.

Чжоу Цзэ стоял на месте и смотрел на старика.

Сегодняшние дни были действительно богатыми.

Он взял в руки документ и убил обезьяну. Был даже старик, который сказал, что хочет стать его хозяином.

Чжоу Цзэ не радовался, но чувствовал, что это немного хлопотно. Он не мог понять, каков мотив этого старика.

"Господин однажды поручил мне передать его преемнику", - сказал старик. Конечно, это предложение предназначено для тебя и для меня, его слуги".

"Говори".

"Если его преемник будет хорошим человеком, то..."

Пу!

Послышался звук острых предметов, вонзающихся в тело.

Чжоу Цзэ удивленно опустил голову.

Он увидел, как рука старика вонзилась ему в грудь.

Так прямолинейно.

Это было так неожиданно.

Он даже мысленно не был готов.

Медленно ноги Чжоу Цзэ оторвались от земли. Старик поднял руку, и Чжоу Цзэ тоже поднялся.

Под тусклым светом уличного фонаря Чжоу Цзэ мог ясно видеть, как кровь на его теле стекает по руке старика, пачкая половину его костюма.

"Учитель сказал, что если его преемник - хороший человек, то убей его и жди следующего".

Старик продолжал говорить спокойно.

Он не убивал людей.

Это было похоже на то, как если бы он выбрасывал мусор.

Это было похоже на придирчивого шеф-повара, который сам выбирает гарнир. Если ему что-то не нравилось, он выбрасывал это и менял на новое.

А Чжоу Цзэ был тем самым куском мусора, который необъяснимым образом был выброшен.

Свежая кровь продолжала течь. Сломанные ногти Чжоу Цзэ выросли, но прежде чем Чжоу Цзэ успел сделать следующий шаг, старик внезапно приложил силу, проткнув ладонь Чжоу Цзэ.

...

Чжоу Цзэ почувствовал сильную боль в конечностях и костях. Его тело спазмировалось, и он не мог сопротивляться.

"

Простите, сэр, но минуту назад вы могли подумать, что сегодня ваш счастливый день, потому что вы получили то, что действительно хотели.

Не знаю, заметили ли вы белые пятна под именами и должностями.

Вы могли подумать, что имя и должность владельца скрыты под белыми пятнами.

Это было правдой.

Но это было не все.

Перед вами имена и должности восьми преемников. "

Старик невозмутимо продолжал.

"Они... они... они... хорошие люди?"

Чжоу Цзэ открыл рот, но кровь продолжала вытекать из уголка его рта. Он чувствовал себя как соленая рыба, подвешенная на ветке дерева.

Медленно, он ждал, пока ветер утихнет.

"Нет, господин, ты единственный хороший человек среди девяти", - ответил старик.

"Тогда... почему... они... тоже... мертвы..."

"Потому что когда я спросил их, хорошие ли они люди, все они посчитали, что ответить "да" будет выгоднее".

Старик слегка повернул голову и изобразил беспомощное выражение лица.

"Тогда..."

Они все мертвы. "

<http://tl.rulate.ru/book/57927/2178344>